

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-KΓ17-25

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 октября 2017 г. гражданское дело по иску Романченко Дмитрия Дмитриевича к прокуратуре Приморского края, Генеральной прокуратуре Российской Федерации о признании незаконным и отмене приказа об увольнении, о восстановлении на службе

по кассационной жалобе представителя Романченко Дмитрия Дмитриевича по доверенности Коростелева Алексея Игоревича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Романченко Д.Д. по доверенности Коростелева А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя прокуратуры Приморского края по доверенности Будлова И.М., представителя Генеральной прокуратуры возражавших Гашуниной Н.А., Федерации доверенности ПО удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

представитель Романченко Д.Д. по доверенности Коростелев А.И. 29 июля 2014 г. обратился в суд с иском к прокуратуре Приморского края и с учётом уточнения исковых требований просил признать незаконным и отменить приказ прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш об увольнении Романченко Д.Д. из прокуратуры Приморского края и восстановить его на службе в органах прокуратуры Российской Федерации с 26 апреля 2014 г.

В ходе судебного разбирательства судом к участию в деле в качестве соответчика привлечена Генеральная прокуратура Российской Федерации.

В обоснование исковых требований Коростелев А.И. указывал, что Романченко Д.Д. с 1996 года проходил службу в органах прокуратуры Российской Федерации. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31 января 2007 г. № 90-к он назначен на должность прокурора г. Владивостока Приморского края.

Решением территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского края от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67) Романченко Д.Д. признан избранным депутатом Думы Ольгинского муниципального района Приморского края пятого созыва по многомандатному округу № 5.

Со дня избрания депутатом представительного органа муниципального образования в силу действующего законодательства Романченко Д.Д. приостановил службу в органах прокуратуры Российской Федерации в занимаемой должности на период осуществления полномочий депутата. 13 сентября 2013 г. Романченко Д.Д. подал рапорт на имя Генерального прокурора Российской Федерации с просьбой о принятии в его отношении решения о приостановлении службы в органах прокуратуры на период осуществления полномочий депутата.

Решением Ольгинского районного суда Приморского края от 17 октября 2013 г. признано незаконным и отменено решение территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67), признаны недействительными результаты выборов депутатов Ольгинского муниципального района ототкп многомандатному избирательному округу № 5 на избирательном участке № 2108. Суд также обязал территориальную избирательную комиссию Ольгинского района Приморского края принять решение о результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5 в соответствии с действующим избирательным законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2014 г. указанное решение суда изменено, признаны недействительными итоги голосования на избирательном участке № 2108 многомандатного избирательного округа № 5 по выборам депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва. Решение территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского края от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67) отменено. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Приказом прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш Романченко Д.Д. уволен из прокуратуры Приморского края 25 апреля 2014 г. на основании статьи 18, пункта 1 статьи 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей — прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин). Основанием для издания приказа об увольнении послужило отсутствие Романченко Д.Д. на службе без уважительных причин в период с 25 апреля по 16 мая 2014 г.

По мнению представителя Романченко Д.Д. – Коростелева А.И., увольнение является незаконным, поскольку Романченко Д.Д. в качестве работника прокуратуры дисциплинарный проступок не совершал, так как в период 25 апреля по 16 мая 2014 г. он являлся депутатом представительного органа муниципального образования и его служба в органах прокуратуры Российской Федерации была приостановлена. Приступить к исполнению своих служебных обязанностей Романченко Д.Д. обязан был только 22 мая 2014 г., то есть после принятия территориальной избирательной комиссией Ольгинского района Приморского края решения от 21 мая 2014 г. № 320/82 об отмене итогов выборов по многомандатному избирательному округу № 5 Ольгинского муниципального района Приморского края, по результатам которых Романченко Д.Д. был избран депутатом представительного органа муниципального образования.

Представитель Романченко Д.Д. на основании доверенности Коростелев А.И. также ссылался на нарушение прокуратурой Приморского края порядка применения к Романченко Д.Д. дисциплинарного взыскания, так как в нарушение части 1 статьи 193 Трудового кодекса Российской

Федерации, части 1 статьи 58 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представителем прокуратуры Приморского края до применения дисциплинарного взыскания от Романченко Д.Д. не было затребовано объяснение в письменной форме. Кроме того, по мнению представителя Романченко Д.Д., у прокурора Приморского края исходя из положений статей 40⁵, 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствовали полномочия по привлечению прокурора г. Владивостока Романченко Д.Д. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 30 декабря 2014 г. исковые требования Романченко Д.Д. удовлетворены. Суд признал незаконным и отменил приказ прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш об увольнении Романченко Д.Д. и восстановил его на службе в прокуратуре Приморского края с 26 апреля 2014 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г. решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 30 декабря 2014 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Романченко Д.Д.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. отменены определение Ленинского районного суда г. Владивостока от 17 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 октября 2016 г. об отказе в восстановлении Романченко Д.Д. пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г., указанный пропущенный процессуальный срок Романченко Д.Д. восстановлен.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Романченко Д.Д. на основании доверенности Коростелевым А.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 августа 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 29 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Гашуниной Н.А., представителя прокуратуры Приморского края по доверенности Будлова И.М. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела без устранения которых невозможны И восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Романченко Д.Д. с 30 декабря 1996 г. проходил службу в органах прокуратуры Приморского края. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31 января 2007 г. № 90-к он назначен на должность прокурора г. Владивостока Приморского края с 10 февраля 2007 г.

11 февраля 2009 г. между Романченко Д.Д. и Генеральной прокуратурой Российской Федерации в лице прокурора Приморского края заключён трудовой договор, в соответствии с которым истец замещает должность по федеральной государственной службе в прокуратуре Приморского края – «прокурор г. Владивостока Приморского края» – с 10 февраля 2007 г.

Решением территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского края от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67) Романченко Д.Д. признан избранным депутатом Думы Ольгинского муниципального района Приморского края пятого созыва по многомандатному округу № 5.

В связи с избранием депутатом Думы Ольгинского муниципального района Приморского края пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5 Романченко Д.Д. 13 сентября 2013 г. направил Генеральному прокурору Российской Федерации и прокурору Приморского края рапорт с

просьбой о принятии решения о приостановлении его службы в органах прокуратуры Российской Федерации в соответствии со статьёй 43¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» на период осуществления им полномочий депутата.

Решением Ольгинского районного суда Приморского края от 17 октября признано незаконным и отменено решение территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67), признаны недействительными результаты выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района ототкп многомандатному избирательному округу № 5 на избирательном участке № 2108. На территориальную избирательную комиссию Ольгинского района Приморского края возложена обязанность принять решение о результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5 в соответствии с действующим избирательным законодательством.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к Романченко Д.Д. освобождён от должности прокурора г. Владивостока Приморского края в связи с прекращением допуска к государственной тайне (пункт 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации).

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2014 г. указанное выше решение Ольгинского районного суда Приморского края от 17 октября 2013 г. изменено. Признаны недействительными итоги голосования на избирательном участке № 2108 многомандатного избирательного округа № 5 по выборам депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва. Решение территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского края от 10 сентября 2013 г. № 270/65 «О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5» (в редакции решения от 12 сентября 2013 г. № 278/67) отменено. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Согласно рапорту и.о. прокурора г. Владивостока Приморского края от 28 апреля 2014 г., направленному прокурору Приморского края, сотрудник прокуратуры Романченко Д.Д. 24 и 25 апреля 2014 г. в помещениях прокуратуры г. Владивостока не появлялся, сведений о своём местонахождении и причинах отсутствия сотрудникам отдела делопроизводства, иным работникам прокуратуры, а также и.о. прокурора г. Владивостока не сообщал.

Также судом установлено, что 28, 29 апреля 2014 г. и 12 мая 2014 г. прокуратурой Приморского края предпринимались меры для вручения Романченко Д.Д. уведомления с требованием прибыть в отдел кадров прокуратуры Приморского края для решения кадровых вопросов, однако его местонахождение установлено не было.

14 мая 2014 г. начальником отдела кадров прокуратуры Приморского края по месту жительства Романченко Д.Д. направлена телеграмма с просьбой представить на имя прокурора Приморского края объяснение о причинах его неявки на службу с 25 апреля 2014 г. по настоящее время. Романченко Д.Д. также был предупреждён о том, что в случае непредставления объяснений о причинах неявки к нему может быть применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за прогул.

Согласно уведомлению федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» от 16 мая 2014 г. указанная телеграмма Романченко Д.Д. не вручена в связи с отсутствием адресата.

Из письма врио заместителя начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Приморскому краю — начальника полиции от 15 мая 2014 г. следует, что 29 апреля 2014 г. в дежурную часть отдела полиции № 4 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку поступило обращение прокурора Приморского края о принятии мер к розыску сотрудника прокуратуры Романченко Д.Д., который с апреля 2014 года не представляет о себе сведения. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что Романченко Д.Д. 21 апреля 2014 г. вылетел из аэропорта Кневичи г. Владивостока в аэропорт Домодедово г. Москвы. Обратно авиабилет до аэропорта Кневичи г. Владивостока им забронирован на 21 мая 2014 г. По сообщению супруги Романченко Д.Д., её муж длительное время находится в одной из больниц г. Москвы, где проходит курс лечения.

Исходя из актов, составленных ответчиком 14 и 15 мая 2014 г., Романченко Д.Д. отсутствовал на рабочем месте в период с 24 апреля по 15 мая 2014 г.

Приказом прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш на основании статьи 18, пункта 1 статьи 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации Романченко Д.Д. уволен 25 апреля 2014 г. из прокуратуры Приморского края за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей – прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин.

Основанием для издания названного приказа явилось заключение по результатам проведённой прокуратурой Приморского края служебной проверки от 16 мая 2014 г., в ходе которой установлена неявка Романченко Д.Д. в прокуратуру Приморского края в период с 24 апреля

по 16 мая 2014 г. для решения вопроса о дальнейшем прохождении службы в органах прокуратуры, расцененная как прогул, то есть отсутствие Романченко Д.Д. на рабочем месте без уважительных причин.

Решением Думы Ольгинского муниципального района Приморского края от 22 мая 2014 г. № 76 прекращены полномочия депутатов Думы Ольгинского муниципального района по пятому избирательному округу, в том числе Романченко Д.Д. В этот же день Романченко Д.Д. направил рапорт на имя прокурора Приморского края с просьбой сообщить о принятом кадровом решении о порядке дальнейшего прохождения им службы в органах прокуратуры Российской Федерации. В этом рапорте Романченко Д.Д. указал, что он ранее находился и на момент написания рапорта находится за пределами Приморского края на лечении в медицинском учреждении.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 29 мая 2014 г., вступившим в законную силу 22 декабря 2014 г., признано незаконным непринятие Генеральной прокуратурой Российской Федерации решения о приостановлении полномочий прокурора г. Владивостока Приморского края Романченко Д.Д. в связи с его избранием 10 сентября 2013 г. на выборную должность депутата Думы Ольгинского муниципального района Приморского обязал Генеральную прокуратуру Российской приостановить службу Романченко Д.Д. В должности прокурора г. Владивостока Приморского края в связи с избранием его 10 сентября 2013 г. на выборную должность на период осуществления им полномочий депутата Думы Ольгинского муниципального района Приморского края, а также признал незаконным и отменил приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 11, 13, 18 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 68-ФЗ, действовавшей на момент увольнения истца) пришёл к выводу о том, что прокурор Приморского края был вправе привлечь Романченко Д.Д. работника прокуратуры Приморского края дисциплинарной ответственности в виде увольнения, поскольку на момент издания 16 мая Приморского прокурором края приказа об увольнении Романченко Д.Д. не был отменён приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока Приморского края в связи с прекращением допуска к государственной тайне по пункту 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, на иную должность он не назначался, прокурором г. Владивостока Приморского края не являлся и не был уволен из органов прокуратуры по установленным законом основаниям.

Суд также учётом определения судебной коллегии административным делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2014 г. сделал вывод о том, что при признании судом итогов голосования, результатов выборов недействительными полномочия избранных на таких выборах депутатов прекращаются немедленно по вступлении в законную силу решения суда, в связи с чем Романченко Д.Д. должен был явиться на службу 25 апреля 2014 г. Однако, по мнению суда, истец добросовестно заблуждался, что для прекращения его полномочий как депутата Думы Ольгинского муниципального района Приморского края избирательному округу необходимо принятие соответствующего решения территориальной избирательной комиссией, а также Думой Ольгинского муниципального района Приморского края.

Вместе с тем суд первой инстанции пришёл к выводу о нарушении ответчиком порядка применения к Романченко Д.Д. дисциплинарного взыскания в виде увольнения, так как увольнение было произведено до истечения определённого статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации двухдневного срока, предоставленного работнику для дачи письменных объяснений.

Руководствуясь положениями статей 40, 431 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации», пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 30 мая 1997 г. № 535 «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Федерации», удовлетворил суд исковые Романченко Д.Д. – признал незаконным и отменил приказ прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш об увольнении Романченко Д.Д. за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей (прогул) и восстановил его на службе в прокуратуре Приморского края с 26 апреля 2014 г.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционным жалобам представителя Романченко Д.Д. – Коростелева А.И., а также представителя прокуратуры Приморского края и Генеральной прокуратуры Федерации Будлова И.М., признал правильным вывод суда первой инстанции о том, что полномочия Романченко Д.Д. как Думы Ольгинского муниципального района Приморского края по пятому избирательному округу были прекращены 24 апреля 2014 г. (в день судебной силу определения законную вступления административным делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2014 г., которым отменено решение территориальной избирательной комиссии Ольгинского района Приморского края от 10 сентября 2013 г. № 270/65

«О результатах выборов депутатов Думы Ольгинского муниципального района пятого созыва по многомандатному избирательному округу № 5»), вследствие чего истец должен был явиться на службу в прокуратуру Приморского края 25 апреля 2014 г.

Согласился суд апелляционной инстанции и с выводом суда первой инстанции о наличии у прокурора Приморского края права привлечь Романченко Д.Д. как работника прокуратуры Приморского края к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, так как на момент издания 16 мая 2014 г. приказа об увольнения Романченко Д.Д. из прокуратуры Приморского края приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока Приморского края отменён не был, на иную должность он не назначался и являлся работником прокуратуры Приморского края.

В то же время суд апелляционной инстанции полагал неправильным вывод суда первой инстанции о том, что Романченко Д.Д. добросовестно заблуждался относительно момента прекращения его депутатских полномочий, указав, что с учётом личности истца, наличия у него высшего юридического образования, длительного времени службы в органах прокуратуры оснований для такого вывода не имеется.

Суд апелляционной инстанции также признал неправильным вывод суда первой инстанции о нарушении со стороны ответчика процедуры привлечения Романченко Д.Д. к дисциплинарной ответственности. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что прокуратурой Приморского края в соответствии с требованиями части 1 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации принимались все необходимые меры для получения от Романченко Д.Д. письменных объяснений по факту его отсутствия на рабочем месте длительное время, однако он уклонился от дачи объяснений о причинах неявки на службу. Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что обстоятельства отсутствия Романченко Д.Д. на службе без уважительных причин в период с 25 апреля по 16 мая 2014 г. нашли своё подтверждение, следовательно, у прокурора Приморского края имелись основания для увольнения истца за прогул по подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. В связи с этим суд апелляционной инстанции отменил решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 30 декабря 2014 г., приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Романченко Д.Д. исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции о законности увольнения Романченко Д.Д. основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 40 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений; далее также - Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») служба в органах и учреждениях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учётом требований названного федерального закона. Правовое положение и условия службы прокурорских определяются работников данным федеральным законом. отношения работников органов и учреждений прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учётом особенностей, предусмотренных указанным федеральным законом.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, руководители органов и учреждений прокуратуры имеют право налагать на них дисциплинарные взыскания, в том числе в виде увольнения из органов прокуратуры (пункт 1 статьи 41⁷ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя предусмотрены статьёй 81 Трудового кодекса Российской Федерации, применяемой к спорным отношениям в силу пункта 2 статьи 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Согласно подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей — прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (её) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Конституционный Российской Как неоднократно указывал Суд Федерации, решение работодателя о признании конкретной отсутствия работника на работе неуважительной и, как следствие, увольнение его за прогул может быть проверено в судебном порядке. При этом, осуществляя судебную проверку и разрешая конкретное дело, суд действует исходит из общих принципов юридической, произвольно, следовательно, и дисциплинарной ответственности (в частности, таких как справедливость, соразмерность, законность) и, руководствуясь подпунктом «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации во

взаимосвязи с другими его положениями, оценивает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, в том числе причины отсутствия работника на работе (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 75-О-О, от 24 сентября 2012 г. № 1793-О, от 24 июня 2014 г. № 1288-О, от 23 июня 2015 г. № 1243-О и др.).

Из приведённых норм права и позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что при разрешении судом спора о законности увольнения работника, в том числе и прокурорского работника, за прогул на основании подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление причин отсутствия работника на работе (уважительные или неуважительные). В связи с этим суду необходимо проверять обоснованность решения работодателя о признании конкретной причины отсутствия работника на работе неуважительной.

Кроме того, в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

В части 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено правило о том, что не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Пункт 7 статьи 41⁷ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» также предусматривает, что дисциплинарное взыскание не может быть наложено во время болезни работника либо в период его пребывания в отпуске.

Порядок применения работодателем дисциплинарных взысканий к работнику регламентирован статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации. В частности, в силу части 1 этой нормы закона до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт.

Данные нормативные положения в их взаимосвязи направлены на обеспечение объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, и на предотвращение необоснованного применения такого дисциплинарного взыскания. В связи с этим при разрешении судом спора о

признании увольнения незаконным и о восстановлении на работе предметом судебной проверки должно являться соблюдение работодателем установленного законом порядка увольнения, а также требований закона о недопустимости увольнения работника по инициативе работодателя в период временной нетрудоспособности.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Романченко Д.Д. о признании его увольнения незаконным и о восстановлении на службе в прокуратуре Приморского края, приведённые выше положения трудового законодательства, регулирующие основания и порядок увольнения работника по инициативе работодателя, хотя они и процитированы в судебном постановлении, не учёл и обстоятельства, имеющие значение для дела, не устанавливал.

Суд первой инстанции свои выводы о незаконности увольнения Романченко Д.Д. основал на том, что ответчиком не был соблюдён порядок увольнения истца, так как Романченко Д.Д. был уволен до истечения установленного статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации срока, предоставленного работнику для дачи письменных объяснений.

соглашаясь c ЭТИМ выводом суда первой инстанции, апелляционной инстанции полагал, что обстоятельства отсутствия Романченко Д.Д. на службе без уважительных причин в период с 25 апреля по 16 мая 2014 г. нашли своё подтверждение, поскольку прокуратурой требованиями Приморского края В соответствии статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации принимались все необходимые меры для получения от Романченко Д.Д. письменных объяснений по факту его отсутствия на рабочем месте длительное время, однако он уклонился от дачи объяснений о причинах неявки на службу.

апелляционном определении суда апелляционной инстанции в нарушение требования пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ, предусматривающего, что апелляционном определении В быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной обстоятельства, не приведены подтверждающие инстанции, неуважительность причин отсутствия Романченко Д.Д. на службе в период с 25 апреля по 16 мая 2014 г., которые установлены судом апелляционной инстанции.

На основании абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции в силу части 1 статьи 327^1 ГПК РФ, рассматривая дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления,

оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции, как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1, 2, 3, 4 статьи 67 ГПК $P\Phi$).

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая настоящее гражданское дело по апелляционным жалобам сторон, обстоятельство наличия или отсутствия уважительных причин неявки Романченко Д.Д. на службу в период с 24 апреля по 16 мая 2014 г. не определил в качестве юридически значимого и, соответственно, не устанавливал его в ходе судебного разбирательства в апелляционной инстанции. Ограничившись доводом о том, что Романченко Д.Д. уклонился от дачи объяснений о причинах неявки на службу, суд апелляционной инстанции не выполнил предписания части 1 статьи 327^1 , частей 1, 2, 3, 4 статьи 67 ГПК РФ и не дал оценки представленному в дело прокуратурой Приморского края письму УМВД России по Приморскому краю от 15 мая 2014 г., в котором содержатся сведения о том, что, по сообщению супруги Романченко Д.Д., её муж длительное время находится в одной из больниц г. Москвы, где проходит курс лечения (т. 1, л.д. 69-70), а также приложенной истцом к исковому заявлению копии рапорта Романченко Д.Д. на имя прокурора Приморского края от 21 мая 2014 г., в котором указано, что он находится за пределами Приморского края на лечении в медицинском учреждении (т.1, л.д. 30).

Кроме того, в заседании суда апелляционной инстанции представитель истца Коростелев А.И. заявлял о том, что прокурор Приморского края, заведомо зная, что Романченко Д.Д. находится за пределами Приморского края и должен возвратиться в г. Владивосток 21 мая 2014 г., уволил его 16 мая 2014 г., лишив тем самым права дать объяснения по поводу своего отсутствия на службе, у истца же имеются листки нетрудоспособности (т. 2, л.д. 84).

Вопреки требованиям части 2 статьи 56 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не вынес на обсуждение сторон и не распределил бремя доказывания имеющего значение для правильного разрешения данного спора обстоятельства нетрудоспособности Романченко Д.Д. как в период его отсутствия на службе (с 24 апреля по 16 мая 2014 г.), так и на момент издания прокурором Приморского края приказа о его увольнении за прогул (16 мая 2014 г.) Суд апелляционной инстанции не истребовал у Романченко Д.Д. листки нетрудоспособности и к материалам дела их не приобщил.

Вследствие неправильного применения норм материального и процессуального права суд апелляционной инстанции не установил, какими причинами было обусловлено отсутствие Романченко Д.Д. на службе в спорный период (уважительными или неуважительными), а также не было ли допущено ответчиком при увольнении Романченко 16 мая 2014 г. нарушение положений части 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации о недопустимости увольнения работника по инициативе работодателя в период временной нетрудоспособности.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии у прокурора Приморского края оснований для увольнения истца 16 мая 2014 г. по подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за прогул, то есть отсутствие на службе без уважительных причин, нельзя признать правомерным.

Судом апелляционной инстанции допущены и иные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 3271 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд деле, апелляционной инстанции оценивает имеющиеся также Дополнительные представленные доказательства. дополнительно доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти доказательств уважительными. 0 принятии новых причины суд апелляционной инстанции выносит определение.

В случае, когда непосредственно судебном В заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учётом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и даёт (уважительный оценку характеру причин или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции (абзац второй пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые требования процессуального закона и разъяснения по их применению, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, судом апелляционной инстанции не выполнены.

Как следует из материалов дела, Романченко Д.Д., оспаривая законность приказа прокурора Приморского края от 16 мая 2014 г. № 146-ш об увольнении, ссылался на положение подпункта «г» пункта 1 статьи 40³ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в силу прокуроры городов, районов, приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации, и указывал на то, что у прокурора отсутствовали соответствующие Приморского края полномочия привлечению его к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, так как на должность прокурора г. Владивостока Приморского края он был Российской Генеральным прокурором Федерации от 31 января 2007 г. № 90-к. После освобождения от должности прокурора г. Владивостока Приморского края на основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к, который оспаривался истцом в Тверском районном суде г. Москвы, на какую-либо должность в прокуратуре Приморского края он не назначался. Решением Тверского районного суда г. Москвы от 29 мая 2014 г. приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока был признан незаконным и отменён.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции представителем истца Коростелевым А.И. в подтверждение довода об отсутствии у прокурора Приморского края соответствующих полномочий по привлечению Романченко Д.Д. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела и об

исследовании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 18 марта 2015 г. № 386-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока Приморского края и о приостановлении службы в органах прокуратуры с 14 сентября 2014 г. в связи с избранием депутатом Думы Ольгинского муниципального района Приморского края (т. 2, л.д. 89). По мнению представителя истца, названный приказ свидетельствует о том, что именно Генеральный прокурор Российской Федерации был правомочен принимать решение об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора Владивостока. Причины невозможности представления указанного доказательства в суд первой инстанции, а именно издание названного приказа 18 марта 2015 г., то есть уже после принятия Ленинским районным судом г. Владивостока решения от 30 декабря 2014 г., были сообщены суду апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении ходатайства представителя приобщении к материалам дела и об исследовании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 18 марта 2015 г. № 386-к об освобождении Романченко Д.Д. от должности прокурора г. Владивостока Приморского края и о приостановлении службы в органах прокуратуры с 14 сентября 2014 г., суд апелляционной инстанции сослался на то, что представленное доказательство является новым, судом первой инстанции оно не исследовалось и оценка ему не давалась. Однако суд апелляционной инстанции не дал своей оценки характеру причины, сообщённой в судебном заседании представителем истца, невозможности представления этого доказательства в суд первой инстанции, а также с учётом предусмотренного статьёй 12 ГПК РФ принципа состязательности сторон не обсудил вопрос исследования нового доказательства данного возможности установления имеющего значение для дела обстоятельства наличия или отсутствия полномочий у прокурора Приморского края на привлечение к дисциплинарной ответственности в виде увольнения Романченко Д.Д., которого он на должность не назначал и в отношении которого впоследствии Генеральным прокурором Российской Федерации был издан приказ об освобождении от должности и о приостановлении службы в органах прокуратуры.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о соблюдении прокуратурой Приморского края установленных законом требований при применении к Романченко Д.Д. дисциплинарного взыскания в виде увольнения нельзя признать правомерным.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Романченко Д.Д., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по

гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и рассмотреть исковые требования Романченко Д.Д. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 апреля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Приморского краевого суда в ином составе суда.

